Анализ военно-космической стратегии США постбиполярного периода 1990-х гг.

Петухов Андрей Сергеевич
аспирант, направление подготовки 5.5.4 «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, sileld.taureldar@yandex.ru

Статья посвящена эволюции военно-космической стратегии США в 1990-е гг. – в период президентства Джорджа Буша-старшего и Билла Клинтона. Актуальность исследования определяется тем, что именно в это десятилетие были заложены инфраструктурные и доктринальные предпосылки, которые впоследствии позволили США перейти к более жёсткой логике в космосе. Внешне 1990-е выглядели как продолжение доктрины «убежища», однако за этой стабильностью скрывалась постепенная эрозия: коммерциализация космоса, начатая директивами Буша-старшего, объективно укрепляла базу, которая в дальнейшем могла быть использована в военных целях.
Цель работы – выявить, как менялось соотношение оборонительных и наступательных элементов в американской стратегии в космосе в 1990-е гг., и определить факторы, которые эти сдвиги определяли.
Методологическую основу составляют историко-генетический, проблемно-хронологический и историко-сравнительный методы, а также анализ официальных документов США по космической политике (NSPD-1—NSPD-7, PDD-23, PDD-49, Национальная космическая политика 1996 г.) за 1989–2001 гг. Дополнительно привлекаются материалы Войны в Заливе 1990–1991 гг.
Результаты показывают, что в 1990-е гг. соотношение оборонительных и наступательных элементов оставалось в пользу оборонительных. Наступательные элементы присутствовали лишь в латентной форме – в виде инфраструктурных предпосылок, созданных коммерциализацией и продемонстрированных в Войне в Заливе. Смена стратегий, произошедшая в последующие десятилетия, не была неизбежной: она стала результатом совпадения технологических, перцептивных и политико-институциональных переменных, которых в 1990-е не было.
Ключевые слова: космическая стратегия США, доктрина «убежища», постбиполярный период, коммерциализация космоса, NSPD, Война в Заливе, военно-космическая инфраструктура.

Введение

Космос перестал быть вспомогательной средой для земных военных операций не в один день. Этот сдвиг растянулся на десятилетия, и 1990-е гг. занимают в нём особое место. Внешне это десятилетие выглядит как пауза: Холодная война закончилась, СССР распался, США остались единственной сверхдержавой, и космическая политика Вашингтона, казалось, утратила конфронтационный импульс. Но именно в эти годы были заложены инфраструктурные и доктринальные предпосылки, которые впоследствии позволили США перейти к более жёсткой логике в космосе. Настоящая работа посвящена анализу этого процесса.

Выбор хронологических рамок – 1989—2001 гг., период президентства Джорджа Буша-старшего и Билла Клинтона, – не случаен. Это время, когда американская космическая политика столкнулась с необходимостью переопределить себя после окончания биполярного противостояния. Доктрина «убежища», сформировавшаяся ещё в 1960-е, не была отменена – она лишь адаптировалась к новым условиям. Но адаптация оказалась двусмысленной: за кооперативной риторикой скрывалась постепенная эрозия [11, 21].

Актуальность исследования

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами.

Во-первых, космос стал пространством пересечения интересов ведущих держав: США, Китай и Россия наращивают орбитальные группировки, разрабатывают средства противодействия и конкурируют за доступ к орбитальным позициям и радиочастотному спектру. Растёт и число коммерческих акторов, чьи системы всё чаще используются в военных целях. В 1990-е гг. коммерциализация космоса была запущена как сугубо гражданский проект, но объективно создала базу для последующей милитаризации [8, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19].

Во-вторых, смена американских стратегий в космосе влияет на стратегическую стабильность. Если в 1990-е Вашингтон декларировал приверженность мирному использованию космоса, то к концу 2010-х риторика сменилась на язык сдерживания и доминирования. Период 1989–2001 гг. – время, когда закладывались предпосылки этой смены [11, 21].

В-третьих, в литературе 1990-е освещены неравномерно: есть работы по истории космической программы США [11], правовым вопросам [2], ядерному разоружению [3, 4, 5, 6], Войне в Заливе [9, 10, 17, 20]. Однако комплексного анализа эволюции американской военно-космической стратегии именно в 1990-е гг. с опорой на первичные документы пока недостаточно.

Наконец, тема имеет практическое значение: Россия — один из участников космического соперничества, и понимание логики американской стратегии необходимо для выработки собственной позиции.

Цель исследования – выявить, как менялось соотношение оборонительных и наступательных элементов в военно-космической стратегии США в 1989—2001 гг., и определить факторы, которые определяли эти сдвиги.

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

Рассмотреть исторические предпосылки формирования американских военно-космических стратегий в биполярный период.

Проанализировать эволюцию стратегии в 1989–1993 гг. – период Буша-старшего, когда были изданы NSPD-1—NSPD-7, заложившие основу постбиполярной космической политики [8, 12, 13, 14, 15, 16, 18].

Исследовать период 1993—2001 гг. – президентство Клинтона, когда космическая политика характеризовалась коммерциализацией и сохранением американского доминирования [11, 21].

Определить факторы, определявшие эволюцию стратегии в 1990-е гг.

Оценить значение Войны в Заливе 1990—1991 гг. как первого случая масштабного применения космической инфраструктуры в военных целях [9, 10, 17, 20].

Основная **гипотеза исследования** состоит в следующем: в 1990-е гг. соотношение оборонительных и наступательных элементов в военно-космической стратегии США оставалось в пользу оборонительных. Наступательные элементы присутствовали лишь в латентной форме — в виде инфраструктурных предпосылок, созданных коммерциализацией и продемонстрированных в Войне в Заливе. Смена стратегий, произошедшая в последующие десятилетия, не была неизбеж-

ной: она стала результатом совпадения технологических, перцептивных и политико-институциональных переменных, которых в 1990-е не было.

Из этой гипотезы вытекают три частные.

Первая. Технологический детерминизм не работает: технологический потенциал США был высок, однако стратегия оставалась оборонительной [8, 18].

Вторая. Восприятие угроз само по себе недостаточно: после распада СССР угроза воспринималась как низкая, что скорее укрепляло кооперативную линию [3, 7].

Третья. Решающим фактором был политико-институциональный: администрации Буша-старшего и Клинтона сознательно выбрали курс на коммерциализацию и кооперацию [11, 14].

Дополнительно проверяется предположение, что Война в Заливе стала первым случаем, когда ценность космической инфраструктуры была продемонстрирована в масштабе, – но этот опыт не привёл к немедленной милитаризации космоса, поскольку политические условия для этого ещё не сложились [9, 10, 17, 20].

Обзор литературы

Литература по теме распадается на несколько слабо связанных блоков.

История космической политики США. Hays (2011) даёт обзор эволюции американской космической политики от первых спутников до конца 2000-х, но не ставит аналитических вопросов [11]. Vedda (2009) детально разбирает дистанционное зондирование, почти не касаясь военного аспекта [19].

Ядерное разоружение и ПРО. Левкин и Шацкая (2012), Татаринов (2014), Новиков и Медведков (2021) показывают контекст, в котором формировалась космическая политика 1990-х, но космос в их работах – производная от ядерной проблематики [4, 5, 6]. Кокошин (2010) касается российско-американских отношений, но его работа скорее публицистическая [3]. Antidze (2025) останавливается на 1980-х [7].

Правовые вопросы. Договор по космосу 1967 г. [2] и Договор о запрещении испытаний 1963 г. [1] фиксируют границы возможного: международное право не запрещает размещение обычных вооружений в космосе. Но право здесь – рамка, а не движущая сила: оно не объясняет выбор стратегий.

Доктрина «убежища». Ziegler (1998) – одна из немногих работ, прямо посвящённых концепции космоса как «убежища» [21]. Теоретическая рамка ограничена, но для понимания истоков доктрины работа полезна. Однако Ziegler останавливается на 1990-х, не рассматривая адаптацию доктрины после Холодной войны.

Война в Заливе. Dougherty (1992), Forsee (2025), Vergun (2021) и обзор Space Systems in the Persian Gulf War (1997) дают фактический материал о применении космической инфраструктуры [9, 10, 17, 20]. Но эти работы описательны и не ставят вопроса о том, как опыт повлиял на последующую эволюцию стратегии.

Первичные документы. NSPD-1—NSPD-7 [8, 12, 13, 14, 15, 16, 18] – основной источник по политике Буша-старшего. Их интерпретация требует теоретической рамки, которой в существующей литературе недостаточно.

Методы

Методологическую основу работы составляет совокупность общенаучных и специальных исторических и политологических методов.

Историко-генетический метод используется для реконструкции формирования и эволюции военно-космической стратегии США начиная с биполярного периода. Он позволяет проследить преемственность и разрывы в доктринальных установках, выявить, какие элементы были унаследованы от Холодной войны, а какие пересмотрены после 1991 г.

Проблемно-хронологический метод применяется для периодизации. В работе выделяются два периода: 1989—1993 гг. (Буш-старший) и 1993—2001 гг. (Клинтон). Критерий – не формальная смена администраций, а качественные сдвиги в доктринальных установках и институциональных решениях.

Историко-сравнительный метод используется для сопоставления двух периодов по трём переменным: характер воспринимаемой угрозы, соотношение оборонительных и наступательных элементов, роль коммерческого сектора. Это позволяет зафиксировать направленность эволюции.

Системный метод позволяет рассматривать космическую стратегию США как элемент более широкой системы международных отношений и стратегической стабильности.

Институциональный метод применяется для анализа институциональных решений, унаследованных от предыдущего периода (AFSPC, USSPACECOM), и их адаптации к новым условиям.

Метод анализа документов составляет основу эмпирической базы. Проанализированы официальные документы США за 1989–2001 гг.: NSPD-1 – NSPD-7, PDD-23, PDD-49, Национальная космическая политика 1996 г. Дополнительно привлекаются Договор 1963 г., Договор по космосу 1967 г., Договор по ПРО 1972 г.

Метод кейс-стади используется для анализа Войны в Заливе (1990—1991) как первого случая масштабного применения космической инфраструктуры в военных целях.

Результаты

Инерция биполярного периода.

Разработка первых военно-космических стратегий США ускорилась после запуска в 1957 г. советского «Спутника-1». Космическая гонка двух держав стала одним из измерений Холодной войны и была неразрывно связана с гонкой ядерных вооружений: ракетная технология, выводившая аппараты на орбиту, могла доставлять и ядерные боеприпасы. Первый этап соперничества начался при Эйзенхауэре и продолжился при Кеннеди. Эйзенхауэр провозгласил доктрину «массированного возмездия», предусматривавшую жёсткое сдерживание СССР. Использование космоса сводилось к сбору информации о расположении и состоянии ядерных вооружений противника: фоторазведка снижала неопределённость, уменьшала взаимные опасения и вероятность горячего противостояния [3, 7, 21].

При Кеннеди Карибский кризис заставил обе державы осознать реальность полномасштабного ядерного конфликта. Кризис стал рубежом между политикой активной ядерной угрозы и политикой разоружения, результатом чего стало подписание в 1963 г. Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой [1]. США перешли к доктрине космоса как «убежища»: космос декларировался как среда, свободная от размещения вооружений и открытая для мирного сотрудничества, а военная нагрузка ограничивалась поддержкой наземных войск. Эти намерения закрепил Договор по космосу 1967 г., запрещающий размещение ОМУ и военных баз в космосе и на небесных телах [2]. Период «разрядки» завершился подписанием ОСВ-1 (1972) и одновременно с ним – Договора по ПРО, ограничившего системы ПРО одним районом [4, 6].

При Рейгане доктрина «убежища» сменилась доктриной «воздушно-космических сил» (ВКС). Космическая инфраструктура США стала неотъемлемой частью жизни и одновременно источником уязвимости. Новая доктрина рассматривала космос как допустимое поле вооружённого противостояния. В 1982 г. было создано Космическое командование ВВС США (AFSPC), в 1985 г. – Объединённое космическое командование (USSPACECOM). Кульминацией стала «Стратегическая оборонная инициатива» (СОИ), предусматривавшая развёртывание в космосе группировки спутников – как информационных (фоторазведка, раннее предупреждение), так и ударных, способных поражать ракеты противника кинетическими и инновационными средствами (лазеры, излучатели частиц, рельсотроны). СОИ спровоцировала новый виток эскалации: США вернулись к жёсткому сдерживанию, а СССР разработал план «асимметричного ответа» — массированной ракетной атаки, перегружающей ПРО [3, 7, 21].

Особенности и характерные черты военной стратегии США в космосе в период 1990—2000 гг.: президентство Джорджа Буша—ст. и Билла Клинтона

1990-е гг. ознаменовались крахом советского государственного проекта и распадом СССР. Победа США в Холодной войне и вовлечённость в дела постсоветских государств свели противостояние на нет, что отразилось в подписании СНВ-1, СНВ-2 и СНП, ограничивающих потенциалы США и СССР, позднее Российской Федерации [5]. Космос стал едва ли не единоличным измерением развития США: достигнутые на закате Холодной войны результаты военной инфраструктуры были применены в операциях «Щит пустыни» и «Буря в пустыне», получивших прозвище «первой космической войны». Предоставление чувствительной информации наземным и воздушным силам давало возможность наносить удары беспрецедентной точности, деморализуя противника и лишая его способности успешно воевать.

На 1990-е пришлись сроки двух президентов — Джорджа Буша-старшего и Билла Клинтона. Их военно-космическая политика харак-

теризуется стремлением сохранить и укрепить американское доминирование, достигнутое за годы Холодной войны, при расширенной коммерциализации космоса и привлечении частного сектора. При Буше-старшем значительная часть инициатив осуществлялась через Директивы по национальной космической политике (NSPD). Всего было издано 7 директив:

NSPD-1 (ноябрь 1989): закладывает фундамент понимания места США в космосе в постбиполярном мире. Декларирует трёх внутренних акторов — гражданский сектор, национальную безопасность и коммерческий сектор, а главной целью ставит лидерство в ключевых сферах [14].

NSPD-2 (сентябрь 1990): ставит целью создание свободного рынка для американской промышленности и закладывает краткосрочный и долгосрочный планы развития коммерческой космической инфраструктуры. Подтверждает принцип использования только американских ракетоносителей [8].

NSPD-3 (февраль 1991): поощряет коммерческое использование космических технологий для экономической выгоды. Делит коммерческий сектор на пять сфер — от спутниковой связи до общей инфраструктуры — и позиционирует его как главного инициатора освоения космоса [18].

NSPD-4 (июль 1991): объявляет гарантированный доступ к космосу основой национальной безопасности и гражданской космической деятельности. Стратегия включает четыре элемента: достаточность запусков, беспилотную систему запуска, экономическую эффективность и учёт частной инициативы [13].

NSPD-5 (февраль 1992): подчёркивает важность программы Landsat для национальной безопасности и коммерческой сферы. Правительство обязуется предоставлять результаты наблюдений в открытый доступ и поощрять частный сектор по модели Landsat [12].

NSPD-6 (март 1992): запускает Инициативу по исследованию космоса — развитие присутствия, возобновление полётов на Луну и подготовка марсианской миссии. НАСА назначается основным реализатором, а ведомства должны стимулировать частные инвестиции [16].

NSPD-7 (май 1992): позиционирует программу исследований глобальных изменений как ключевой компонент подхода США к мировому лидерству. Предполагает создание Системы наблюдения за глобальными изменениями космического базирования (SGCOS) с выводом группы экологических спутников [15].

В 1988–1999 гг. Космический центр НАСА в Стеннисе осуществлял Программу по наблюдениям Земли для коммерческих проектов (EOCAP), предоставляя техническую и финансовую поддержку для развития рыночных программ использования космоса [19].

Пришедший на смену Бушу-старшему Билл Клинтон (1993–2001) также активно развивал космическое присутствие США. В 1993 г. вице-президент Альберт Гор объявил о присоединении РФ к проекту МКС и к Режиму контроля за ракетной технологией, призванному ограничить распространение ракетоносителей, способных доставлять ОМУ. В 1994 г. Клинтон в Директиве о принятии президентского решения (PDD-23) задекларировал политику США в отношении доступа иностранных государств к средствам США по дистанционному зондированию Земли: поощрение программ, утверждающих лидерство США в коммерческой съёмке, при ограничении продажи изображений высокого разрешения рамками национальной безопасности. На практике США вместо этого выкупали изображения территорий, сложных с точки зрения международной напряжённости, например Афганистана. В 1996 г. Клинтон обнародовал новую политику в отношении GPS вместе с Национальной космической политикой: США продолжат предоставлять услуги GPS бесплатно, будут распространять и интегрировать систему по всему миру, а также снижать в течение десятилетия выборочную доступность. Она была упразднена в мае 2000 г., а в сентябре 2007 г. при Буше-младшем был заявлен отказ от её дальнейшего использования. Тогда же, в сентябре 1996 г., было опубликовано пояснение к PDD-49 «Национальная космическая политика», суть которого — сохранить доминирующую роль США в космосе и поддерживать сбалансированный подход во всех секторах. Политика Клинтона, таким образом, воспроизводила логику Эйзенхауэра: утверждать и расширять лидерство США в космосе [11].

Военные возможности космических аппаратов были продемонстрированы в Войне в Заливе 1990—1991 гг., состоявшей из операций «Щит пустыни» и «Буря в пустыне». Спутники не позволяли наносить удары напрямую из космоса, но решительно повышали эффективность наземных и воздушных сил коалиции: GPS обеспечивал ориентирование в пустыне и определение позиций иракской армии, наведение высокоточных боеприпасов подрывало боевой потенциал и моральный дух противника. Спутниковая связь обеспечивала от 50% до 84% переговоров войск коалиции, оперативная метеорология давала данные о погоде и движениях ветра и облаков [9]. Каждый пуск ракеты отслеживался спутниками, как это было с “Scud”, выпускавшимися по коалиции, Израилю и Саудовской Аравии и перехватывавшимися “Patriot” благодаря отлаженной межведомственной передаче информации [10, 20]. Важной стороной стало и картографирование: если до войны карты региона опирались на британский колониальный период и теряли актуальность, то в ходе войны регион был подробно картографирован спутниковыми средствами. Война в Заливе, прозванная «первой космической войной», стала водоразделом, показавшим ценность военной космической инфраструктуры и давшим понимание, что дальнейшие крупные войны будут опираться на спутниковые технологии [17].

Обсуждение

Проведённый анализ позволяет вернуться к исходному вопросу: как менялось соотношение оборонительных и наступательных элементов в военно-космической стратегии США в 1990-е гг. и какие факторы определяли эти сдвиги. Материал, изложенный в предыдущих разделах, даёт основание для нескольких обобщений, которые стоит соотнести с существующей литературой.

Содержание периода: доминирование «убежища» при скрытой эрозии

Первое, что фиксирует анализ, – кажущаяся стабильность 1990-х. В доктринальном плане американская космическая политика этого десятилетия оставалась в значительной степени оборонительной и кооперативной. Национальная космическая политика 1996 г., PDD-23 (1994) и PDD-49 (1996) говорили о коммерциализации, международном сотрудничестве, открытости и доступе [11]. Доктрина «убежища», сформировавшаяся ещё в 1960-е, не была пересмотрена – она лишь адаптировалась к новым условиям [21].

Однако за этой стабильностью скрывалась эрозия. Директивы Буша-старшего – NSPD-1—NSPD-7 – заложили основу для расширения коммерческого сектора и его интеграции в решение задач национальной безопасности [8, 12, 13, 14, 15, 16, 18]. Это не было наступательной стратегией в строгом смысле, но это создавало предпосылки для последующего пересмотра роли космоса. Коммерциализация, заявленная как сугубо гражданский проект, объективно укрепляла инфраструктурную базу, которая в дальнейшем могла быть использована в военных целях [19].

Война в Заливе 1990—1991 гг. стала первым случаем, когда эта база была продемонстрирована в действии. Спутники GPS, связи, метеорологии и картографирования обеспечили коалиции преимущество, которое американские военные круги оценили как решающее [9, 10, 17, 20]. Именно тогда возникло понимание, что военная космическая инфраструктура – не вспомогательный инструмент, а самостоятельный фактор боевой эффективности. Но в 1990-е этот сдвиг ещё не был осознан как стратегический – он воспринимался скорее как техническое достижение.

Факторы: технология, угроза, политика

Второй вопрос – о факторах. Анализ показывает, что ни один из них в отдельности не объясняет эволюцию стратегии в 1990-е. Технологический детерминизм не работает: технологический потенциал США был высок, но стратегия оставалась оборонительной [8, 18]. Восприятие угрозы тоже не объясняет: после распада СССР угроза воспринималась как низкая, что скорее укрепляло кооперативную линию, чем подталкивало к наступательной [3, 7].

Более убедительным представляется сочетание трёх факторов. Первый – **технологический**: коммерциализация запусков, миниатюризация спутников, развитие GPS создали материальную основу для будущих изменений [8, 18]. Второй – **перцептивный**: война в Заливе продемонстрировала ценность космической инфраструктуры, но не привела к немедленной милитаризации космоса [9, 17]. Третий – **политико-институциональный**: администрации Буша-старшего и Клинтона сознательно выбрали курс на коммерциализацию и кооперацию, что было политическим решением, а не автоматическим следствием технологии или угрозы [11, 14].

Ни один из этих факторов не был достаточным для смены стратегии. В 1990-е они не совпали – и стратегия осталась оборонительной. Это подтверждает основную гипотезу работы: смена стратегий

происходит там и тогда, где и когда совпадают технологическая, перцептивная и политико-институциональная переменные.

Периодизация: 1990-е как самостоятельный этап

Третий вопрос – о месте 1990-х в общей эволюции. Из анализа следует, что 1990-е – не «подготовка» к последующему перелому и не «инерция» биполярного периода в чистом виде. Это самостоятельный этап, логика которого отличалась и от логики Холодной войны, и от логики 2000-х.

От биполярного периода 1990-е унаследовали доктрину «убежища» и институциональную структуру, созданную при Рейгане (AFSPC, USSPACECOM) [3, 7, 21]. Но содержание этой доктрины изменилось: если в 1960—1970-е «убежище» означало ограничение военной деятельности поддержкой наземных войск, то в 1990-е оно дополнилось коммерциализацией и интеграцией частного сектора. Это создало гибридную модель, которая внешне выглядела как продолжение прежнего курса, но внутренне готовила почву для будущего пересмотра [8, 12, 13, 14, 15, 16, 18, 19].

От 2000-х 1990-е отличаются отсутствием секьюритизации космоса. В 2000-е космос станет объектом открытого политического внимания, а в 1990-е он оставался в тени – и это тоже характеристика периода, а не его «недостаток».

Заключительное замечание

Возвращаясь к исходному вопросу: соотношение оборонительных и наступательных элементов в военно-космической стратегии США в 1990-е гг. оставалось преимущественно оборонительным. Наступательные элементы присутствовали лишь в латентной форме – в виде инфраструктурных предпосылок, созданных коммерциализацией и продемонстрированных в Войне в Заливе. Смена стратегий, произошедшая в последующие десятилетия, не была неизбежной – она стала результатом совпадения технологических, перцептивных и политико-институциональных переменных, которых в 1990-е не было. Это позволяет уточнить периодизацию: 1990-е – не «подготовка» к последующему перелому, а самостоятельный этап, логика которого отличалась от логики как предшествующего, так и последующего периодов [11, 21].

Литература

1. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия 1963. МЧС России. [Электронный ресурс.] URL: https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1237 (дата обращения: 07.09.2026).
2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела : [принят резолюцией 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН 19 декабря 1966 г., подписан 27 января 1967 г.]. [Электронный ресурс.] URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения: 07.09.2026).
3. Кокошин А.А. История и перспективы: проблемы про в российско-американских отношениях // Берегиня. 777. Сова. 2010. №5 (7). С. 63—66.
4. Левкин И.М., Шацкая В.И. Исторические предпосылки Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года // Управленческое консультирование. 2012. №1 (45). С. 68—76.
5. Новиков А.А., Медведков С.А. Международные обязательства в сфере ограничения ядерных вооружений // Военная мысль. 2021. №9. С. 6—17.
6. Татаринов И.Л. Фактор ПРО в формировании глобальной безопасности // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2014. №18 (140). С. 155—167
7. Antidze, M. (2025). From Truman to Reagan: The Evolution of U.S. Nuclear Policy in the Cold War Context. European Scientific Journal, ESJ, 21(29), 147. https://doi.org/10.19044/esj.2025.v21n29p147
8. Commercial Space Launch Policy. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd2.htm (дата обращения: 11.09.2026).
9. Dougherty W.A. Storm in Space // Proceedings. U.S. Naval Institute, 1992. [Электронный ресурс.] URL: https://www.usni.org/magazines/proceedings/1992/august/storm-space (дата обращения: 17.09.2026).
10. Forsee J.P. The Role of Military and Commercial Space in the Gulf War. Air Force Historical Research Agency. From the Stacks, 2025. [Электронный ресурс.] URL: https://afhrafromthestacks.wordpress.com/2025/09/08/commercial-space-in-gulf-war/ (дата обращения: 17.09.2026).
11. Hays P.L. Space and Security: A Reference Handbook / P. L. Hays. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, LLC, 2011. 289 p. (Contemporary World Issues). ISBN 978-1-59884-421-4.
12. Landsat Remote Sensing Strategy. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd5.htm (дата обращения: 11.09.2026).
13. National Space Launch Strategy. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd4.htm (дата обращения: 11.09.2026).
14. National Space Policy Directives and Executive Charter. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd1.htm (дата обращения: 11.09.2026).
15. Space-Based Global Change Observation. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd7.htm (дата обращения: 17.09.2026).
16. Space Exploration Initiative. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd6.htm (дата обращения: 17.09.2026).
17. Space Systems in the Persian Gulf War. SMC Historical Overview, 1997. [Электронный ресурс.] URL: https://www.globalsecurity.org/space/library/report/1997/smc_hist/SMCHOV15.HTM (дата обращения: 17.09.2026).
18. U.S. Commercial Space Policy Guidelines. [Электронный ресурс.] URL: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd3.htm (дата обращения: 11.09.2026).
19. Vedda J.A. U.S. National Security and Economic Interests in Remote Sensing: The Evolution of Civil and Commercial Policy: Contractor Report / J. A. Vedda; The Aerospace Corporation, Center for Space Policy & Strategy. Arlington, VA: The Aerospace Corporation, 2009. 37 p. (TOR-2009(3601)-8539). Prepared for: National Geospatial-Intelligence Agency, Sensor Assimilation Division. Contract No. FA8802-09-C-0001.
20. Vergun D. Space domain critical to combat operations since Desert Storm. U.S. Department of Defense, 2021. [Электронный ресурс.] URL: https://www.war.gov/News/News-Stories/Article/Article/2543941/space-domain-critical-to-combat-operations-since-desert-storm/ (дата обращения: 17.09.2026).
21. Ziegler D.W. Safe Heavens: Military Strategy and Space Sanctuary Thought : [Master's thesis] / D. W. Ziegler ; School of Advanced Airpower Studies, Air University. Maxwell Air Force Base, Alabama : Air University Press, 1998. 60 p.

Analysis of the US military space strategy in the post-bipolar period of the 1990s.

Petukhov A.S.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The article examines the evolution of U.S. military space strategy in the 1990s, during the presidencies of George H.W. Bush and Bill Clinton. The relevance of the study stems from the fact that it was in this decade that the infrastructural and doctrinal foundations were laid which later allowed the United States to move towards a tougher logic in space. On the surface, the 1990s looked like a continuation of the "sanctuary" doctrine, but behind this stability a gradual erosion was taking place: the commercialization of space, initiated by Bush Sr.'s directives, objectively strengthened the base that could later be used for military purposes.

The aim of the study is to identify how the balance between defensive and offensive elements in U.S. space strategy changed in the 1990s, and to determine the factors that drove these shifts.

The methodology combines the historical-genetic, problem-chronological and historical-comparative methods, together with an analysis of official U.S. space policy documents (NSPD-1—NSPD-7, PDD-23, PDD-49, the 1996 National Space Policy) for the period 1989–2001. Materials on the 1990–1991 Gulf War are also used.

The findings indicate that in the 1990s the balance between defensive and offensive elements remained in favour of the defensive. Offensive elements were present only in a latent form – as infrastructural prerequisites created by commercialization and demonstrated in the Gulf War. The shift in strategies that occurred in later decades was not inevitable: it resulted from the convergence of technological, perceptual and political-institutional variables that were absent in the 1990s.

Keywords: U.S. space strategy, sanctuary doctrine, post-bipolar period, commercialization of space, NSPD, Gulf War, military space infrastructure.

References

1. Dogovor o zapreshchenii ispytanii yadernogo oruzhiya 1963 [Treaty Banning Nuclear Weapon Tests in the Atmosphere, in Outer Space and Under Water, 1963]. MChS Rossii. Available at: https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/1237 (accessed: 07.09.2026). (In Russ.)
2. Dogovor o printsipakh deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vklyuchaya Lunu i drugie nebesnye tela [Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer

Space, including the Moon and Other Celestial Bodies]. Adopted by UN General Assembly Resolution 2222 (XXI), 19 December 1966, signed 27 January 1967. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (accessed: 07.09.2026). (In Russ.)
3. Kokoshin A.A. Istoriya i perspektivy: problemy pro v rossiisko-amerikanskikh otnosheniyakh [History and prospects: problems of missile defense in Russian-American relations]. Bereginya. 777. Sova, 2010, no. 5 (7), pp. 63—66. (In Russ.)
4. Levkin I.M., Shatskaya V.I. Istoricheskie predposylki Dogovora ob ogranichenii sistem protivoraketnoi oborony 1972 goda [Historical preconditions of the 1972 Anti-Ballistic Missile Treaty]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie, 2012, no. 1 (45), pp. 68—76. (In Russ.)
5. Novikov A.A., Medvedkov S.A. Mezhdunarodnye obyazatel'stva v sfere ogranicheniya yadernykh vooruzhenii [International obligations in the field of nuclear arms limitation]. Voennaya mysl', 2021, no. 9, pp. 6—17. (In Russ.)
6. Tatarinov I.L. Faktor PRO v formirovanii global'noi bezopasnosti [The ABM factor in the formation of global security]. Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya, 2014, no. 18 (140), pp. 155—167. (In Russ.)
7. Antidze M. From Truman to Reagan: The Evolution of U.S. Nuclear Policy in the Cold War Context. European Scientific Journal, ESJ, 2025, vol. 21, no. 29, 147. https://doi.org/10.19044/esj.2025.v21n29p147
8. Commercial Space Launch Policy. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd2.htm (accessed: 11.09.2026).
9. Dougherty W.A. Storm in Space. Proceedings. U.S. Naval Institute, 1992. Available at: https://www.usni.org/magazines/proceedings/1992/august/storm-space (accessed: 17.09.2026).
10. Forsee J.P. The Role of Military and Commercial Space in the Gulf War. Air Force Historical Research Agency. From the Stacks, 2025. Available at: https://afhrafromthestacks.wordpress.com/2025/09/08/commercial-space-in-gulf-war/ (accessed: 17.09.2026).
11. Hays P.L. Space and Security: A Reference Handbook. Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, LLC, 2011. 289 p. (Contemporary World Issues). ISBN 978-1-59884-421-4.
12. Landsat Remote Sensing Strategy. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd5.htm (accessed: 11.09.2026).
13. National Space Launch Strategy. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd4.htm (accessed: 11.09.2026).
14. National Space Policy Directives and Executive Charter. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd1.htm (accessed: 11.09.2026).
15. Space-Based Global Change Observation. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd7.htm (accessed: 17.09.2026).
16. Space Exploration Initiative. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd6.htm (accessed: 17.09.2026).
17. Space Systems in the Persian Gulf War. SMC Historical Overview, 1997. Available at: https://www.globalsecurity.org/space/library/report/1997/smc_hist/SMCHOV15.HTM (accessed: 17.09.2026).
18. U.S. Commercial Space Policy Guidelines. Available at: https://spp.fas.org/military/docops/national/nspd3.htm (accessed: 11.09.2026).
19. Vedda J.A. U.S. National Security and Economic Interests in Remote Sensing: The Evolution of Civil and Commercial Policy. Contractor Report. The Aerospace Corporation, Center for Space Policy & Strategy. Arlington, VA: The Aerospace Corporation, 2009. 37 p. (TOR-2009(3601)-8539). Prepared for: National Geospatial-Intelligence Agency, Sensor Assimilation Division. Contract No. FA8802-09-C-0001.
20. Vergun D. Space Domain Critical to Combat Operations since Desert Storm. U.S. Department of Defense, 2021. Available at: https://www.war.gov/News/News-Stories/Article/Article/2543941/space-domain-critical-to-combat-operations-since-desert-storm/ (accessed: 17.09.2026).
21. Ziegler D.W. Safe Heavens: Military Strategy and Space Sanctuary Thought. Master's thesis. School of Advanced Airpower Studies, Air University. Maxwell Air Force Base, Alabama: Air University Press, 1998. 60 p.